

[Печать](#)

Решение по гражданскому делу

[Информация по делу](#)

Дело № 2-23/21

18RS0023-01-2019-002387-47

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

17 февраля 2021 года

г.Сарапул

Сарапульский городской суд Удмуртской Республики в составе:

председательствующего судьи Голубева В.Ю.,

при секретаре Кузнецовой Н.В.

с участием

прокурора Муханова М.Л.

представителя истца Цыгвинцевой В.А. – адвоката Косолапова А.Ю.

ответчика индивидуального предпринимателя Котова П.Н.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Цыгвинцевой <данные изъяты> к индивидуальному предпринимателю Котову <данные изъяты> о возмещении вреда, причиненного здоровью, компенсации морального вреда,

установил:

Истец Цыгвинцева В.А. обратилась в суд с иском к индивидуальному предпринимателю Котову П.Н. о возмещении вреда, причиненного здоровью, компенсации морального вреда. Исковые требования мотивированы тем, что 07 июля 2019 года примерно в 12 часов 30 минут с мужем заехали в магазин «Эленктрика» по адресу: <данные изъяты>. Вход в магазин со спуском по лестнице. Муж спустился по лесенкам и зашел в зал, истец шла следом на расстоянии. Когда она стала спускаться по лесенкам, то оступилась и упала. Лесенки в помещении магазина были очень неудобные и опасные. Боль был очень сильной, истец обратилась в приемный покой ЦРБ, где сделали рентген. В результате падения истец получила закрытый перелом основания 5 плюсневой кости правой стопы. На следующий день обратилась к травматологу, где было назначено лечение. В результате происшествия по вине ответчика истцу был причинен вред здоровью. Ответчиком не обеспечен безопасный вход в зал магазина, предназначенный для доступа неограниченного круга лиц, а именно он не обеспечил безопасное предоставление услуг потребителям, пользователям здания. На лечение она потратила 1500 руб. Больничный лист выдан 08.07.2019 и закрыт 05.08.2019. Утраченный заработок истца составил 19000 руб. Поскольку в связи с причинением вреда здоровью истца она испытывает физические и нравственные страдания, факт причинения морального вреда предполагается. Причиненный моральный вред истец оценивает в 100000 руб.

Истец просит суд взыскать с ответчика: понесенные расходы на лечение в размере 1500 руб., сумму утраченного заработка в размере 19000 руб., компенсацию морального вреда в размере 100000 руб., штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя, судебные расходы.

В ходе рассмотрения дела истец уточнила исковые требования, просит взыскать утраченный заработок в размере 29545,93 руб., судебные расходы в размере 51745,30 руб.

Истец Цыгвинцева В.А. в судебное заседание не явилась, извещена надлежащим образом.

В соответствии со ст.167 ГПК РФ дело рассмотрено в отсутствие истца.

В ходе рассмотрения истец Цыгвинцева В.А. суду поясняла, что при входе в магазин расположены крутые ступеньки, объявления о том, что ступеньки крутые, не было. В помещении хорошее освещение. Слева была

ступенька, она это видела, отошла в сторону, оступилась и упала. Была сильная боль в области стопы. Поехали в травмпункт, сделали рентген. Оказался перелом стопы. Ранее травм не было, нигде не оступалась. 08.07.2019 выдали больничный лист. 4 недели находилась на больничном. Она потеряла в зарплатке, в квартальной премии, годовой. Когда зашла в магазин солнцезащитные очки сняла.

Представитель истца адвокат Косолапов А.Ю. исковые требования поддержал, привел, доводы аналогичные изложенным в иске. Суду пояснил, что по листку нетрудоспособности истец получила выплату в размере 28928,25 руб.

Ответчик Котов П.Н. в судебном заседании с иском не согласился. Суду пояснил, что истец пренебрегла всеми мерами безопасности. Таблички о наличии ступеньки не было. Факт нахождения истца в указанное время в магазине не оспаривает. Ступенька не была сломана. Ограждения у ступенек нет. Есть поручень от входа в магазин до последней ступеньки, он предназначен, чтоб держаться и спуститься до уровня пола. Входная группа соответствует предъявляемым к ней требованиям. Истец бодро вышла из магазина. С Конфигурацией ступенек ничего не делали, менялось покрытие.

Свидетель <данные изъяты> суду показал, что 07 июля 2019 года его жена Цыгвинцева В.А. и он поехали по магазинам. Заехали в магазин «Электрика» по <данные изъяты> Он заходил первым, истец шла за ним. При входе в магазин, внутри магазина было три ступеньки. Он спустился. Пока он искал товар на витринах, услышал шум, повернулся, истец лежала на полу. Он ее поднял. Продавец магазина все видела, сказала, что у них здесь постоянно падают, такие ступеньки плохие. Когда поднял истца она стояла на одной ноге, поджав больную ногу, кривилась от боли. Сказала, что сильно болит. Он купил лампочку и патрон, с трудом довел истца до машины, привез домой, с трудом поднял ее на второй этаж, потому что наступать не могла, было больно. Сначала думали, что это простой ушиб. Примерно через час решили обратиться за медпомощью, так как боль не утихала. Сначала съездили в стационар, потом поехали в приемный покой ЦРБ. В приемном покое сделали рентген. Поставили диагноз – перелом основания пятиступичной кости стопы без смещения. При обращении в приемный покой зафиксировали, что травма получена в магазине. В приемном покое была оказана необходимая медицинская помощь, в том числе, наложен гипс. На следующий день с выпиской из приемного покоя обратились в районную поликлинику к травматологу. После этого 8 июля истец составила претензию владельцу магазина, в которой просила оплатить потерянное рабочее время, расходы на лечение и моральный вред, всего 25000 руб. Претензию он отвез сам. Ответчик вину не признал. <данные изъяты> сказал, что продавец все видела, что она все подтвердит. Продавец при этом из-за колонны махала мне руками, показывала, чтобы я ничего не говорил, прикладывала палец к губам и мимикой просила не говорить лишнего. Видимо боялась чего-то. Истец не получила всю зарплату, не получила квартальную премию. На больничном истец была около месяца, нуждалась в постоянном уходе. В магазине три ступени разного размера.

Свидетель <данные изъяты> суду показала, что работает у ответчика продавцом 11 лет. Истец зашла с мужчиной, он выбирал лампочки, она стояла на лестнице. Он стал искать деньги, денег не оказалось, истец протянула карточку, двинулась и оступилась. Встала и сама ушла из магазина.

Суд, выслушав пояснения сторон, показания свидетелей, заключение прокурора, полагавшего требования о взыскании компенсации морального вреда подлежащими удовлетворению, требования о взыскании утраченного заработка подлежащими удовлетворению в части за вычетом полученных по листку нетрудоспособности выплат, в части взыскания расходов на лечение не подлежащими удовлетворению, исследовав письменные материалы гражданского дела, оценив и проанализировав доказательства в их совокупности пришел к следующим выводам.

Согласно ст. 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

В соответствии со ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если не докажет, что вред причинен не по его вине.

Установленная ст. 1064 ГК РФ презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

Согласно ст. 1101 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

В соответствии с разъяснениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" (п. 2) под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

В соответствии с действующим законодательством одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом (п. 3).

В соответствии со статьей 11 Федерального закона N 384-ФЗ от 30 декабря 2009 года "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений" здание или сооружение должно быть спроектировано и построено, а территория, необходимая для использования здания или сооружения, должна быть благоустроена таким образом, чтобы в процессе эксплуатации здания или сооружения не возникало угрозы наступления несчастных случаев и нанесения травм людям - пользователям зданиями и сооружениями в результате скольжения, падения, столкновения, ожога, поражения электрическим током, а также вследствие взрыва.

Согласно п. 6.1 «ГОСТ Р 51304-2009. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги торговли. Общие требования» при оказании услуг торговли должны обеспечиваться безопасные условия для жизни и здоровья покупателей, сохранность их имущества, соблюдаться действующие правила продажи товаров, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации, и требования нормативных документов федеральных органов исполнительной власти в части безопасности.

В соответствии с пунктом 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" по общему правилу, установленному пунктами 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. В случаях, специально предусмотренных законом, вред возмещается независимо от вины причинителя вреда (пункт 1 статьи 1070, статья 1079, пункт 1 статьи 1095, статья 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 1 статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации при причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежат утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к

другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение.

В подпункте "а" пункта 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" разъяснено, что под утраченным потерпевшим заработком (доходом) следует понимать средства, получаемые потерпевшим по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам, а также от предпринимательской и иной деятельности (например, интеллектуальной) до причинения увечья или иного повреждения здоровья. При этом надлежит учитывать, что в счет возмещения вреда не засчитываются пенсии, пособия и иные социальные выплаты, назначенные потерпевшему как до, так и после причинения вреда, а также заработок (доход), получаемый потерпевшим после повреждения здоровья.

Из приведенных нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что лицо, причинившее вред здоровью гражданина (увечье или иное повреждение здоровья), обязано возместить потерпевшему утраченный заработок, то есть заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь. Поскольку в результате причинения вреда здоровью потерпевшего он лишается возможности трудиться как прежде, а именно осуществлять прежнюю трудовую деятельность или заниматься иными видами деятельности, между утратой потерпевшим заработка (дохода) и повреждением здоровья должна быть причинно-следственная связь. Под заработком (доходом), который потерпевший имел, следует понимать тот заработок (доход), который был у потерпевшего на момент причинения вреда и который он утратил в результате причинения вреда его здоровью. Под заработком, который потерпевший определенно мог иметь, следует понимать те доходы потерпевшего, которые при прочих обстоятельствах совершенно точно могли бы быть им получены, но не были получены в результате причинения вреда его здоровью. При этом доказательства, подтверждающие размер причиненного вреда, в данном случае доказательства утраты заработка (дохода), должен представить потерпевший.

Статьей 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации установлен порядок исчисления заработка (дохода), утраченного в результате повреждения здоровья.

Размер подлежащего возмещению утраченного потерпевшим заработка (дохода) определяется в процентах к его среднему месячному заработку (доходу) до увечья или иного повреждения здоровья либо до утраты им трудоспособности, соответствующих степени утраты потерпевшим профессиональной трудоспособности, а при отсутствии профессиональной трудоспособности - степени утраты общей трудоспособности (пункт 1 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 2 указанной статьи в состав утраченного заработка (дохода) потерпевшего включаются все виды оплаты его труда по трудовым и гражданско-правовым договорам, как по месту основной работы, так и по совместительству, облагаемые подоходным налогом. Не учитываются выплаты единовременного характера, в частности компенсация за неиспользованный отпуск и выходное пособие при увольнении. За период временной нетрудоспособности или отпуска по беременности и родам учитывается выплаченное пособие.

Все виды заработка (дохода) учитываются в суммах, начисленных до удержания налогов.

Среднемесячный заработок (доход) потерпевшего подсчитывается путем деления общей суммы его заработка (дохода) за двенадцать месяцев работы, предшествовавших повреждению здоровья, на двенадцать (пункт 3 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из разъяснений, изложенных в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 года N 2 "О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний", следует, что пособие по временной нетрудоспособности входит в объем возмещения вреда, причиненного здоровью, и является компенсацией утраченного заработка застрахованного лица. Возмещение утраченного заработка застрахованного лица производится по месту работы застрахованного лица путем назначения и выплаты ему пособия по временной нетрудоспособности за счет страховых взносов, уплачиваемых работодателем в Фонд социального страхования Российской Федерации. Лицо, причинившее вред, возмещает разницу между страховым возмещением и фактическим ущербом только в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред.

В силу ст. 1085 ГК РФ расходы на лечение и иные дополнительные расходы подлежат возмещению в пользу потерпевшего лишь при наличии одновременно двух условий: потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и потерпевший не имеет права на их бесплатное получение.

Указанная правовая позиция согласуется с пп. "б" п. 27 Постановления Пленума ВС РФ N 1 от 26 января 2010 года "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" в котором указано, что в объем возмещаемого вреда, причиненного здоровью, включаются расходы на лечение и иные дополнительные расходы (расходы на дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии и т.п.). Судам следует иметь в виду, что расходы на лечение и иные дополнительные расходы подлежат возмещению причинителем вреда, если будет установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение. Однако если потерпевший, нуждающийся в указанных видах помощи и имеющий право на их бесплатное получение, фактически был лишен возможности получить такую помощь качественно и своевременно, суд вправе удовлетворить иски требования потерпевшего о взыскании с ответчика фактически понесенных им расходов.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 07 июля 2019 года истец Цыгвинцева В.А. при посещении магазина «Электротовары», принадлежащего ответчику ИП Котову П.Н., расположенного по адресу: <данные изъяты> оступилась на лестнице, ведущей в торговый зал в торговом зале, в результате чего получила травму, а именно закрытый перелом основания 5 плюсневой кости правой стопы без смещения отломков.

Из копии листка нетрудоспособности следует, что в связи с полученной травмой истец была освобождена от работы в период с 08 июля 2019 года по 05 августа 2019 года, указанный период нахождения истца на амбулаторном лечении подтверждается, также, выпиской из амбулаторной карты от 20 января 2020 года, эпикризом на врачебную комиссию от 22 июля 2019 года.

Факт обращения истца в приемное отделение БУЗ УР «СГБ МЗ УР» зафиксирован в копии справки от 07 июля 2019 года, согласно которой Цыгвинцева В.А. обратилась в приемное отделение 07 июля 2019 года в 14 час. 24 мин., то есть через непродолжительное время после посещения магазина ответчика, поскольку согласно кассовому чеку покупка товара в магазине ответчика истцом состоялась 07 июля 2019 года в 12 час. 33 мин.

Факт получения истцом травмы в магазине ответчика зафиксирован в представленных суду медицинских документах истца, а именно в выписке из амбулаторной карты от 20 января 2020 года.

Кроме того, факт получения травмы истцом в магазине ответчика при изложенных истцом обстоятельствах подтверждается показаниями допрошенных судом свидетелей <данные изъяты>. и <данные изъяты>., представленной ответчиком видеозаписью с установленной в торговом зале камеры видеонаблюдения.

Ответчиком не оспаривается факт принадлежности ему на праве собственности магазина по адресу: <данные изъяты> и факт падения истца в его магазине.

Кроме того, факт принадлежности помещения магазина ответчику следует также из записи в техническом паспорте на нежилое помещение, составленном ГУП «Удмурттехинвентаризация», инвентарный номер 7931, согласно которому Котов П.Н. является собственником указанного помещения на основании договора купли-продажи объекта от 12.01.2012 № <данные изъяты>, свидетельство о государственной регистрации права от 26.01.2012, запись регистрации от 26.01.2012 № <данные изъяты>

Согласно заключению судебной строительно-технической экспертизы № 20-ДСС-20, составленному экспертами АНО «Департамент судебных экспертиз», на 07 июля 2019 года, согласно нормативной документации требовалось наличие перил на лестнице входной группы в магазине «Электротовары», расположенном по адресу: <данные изъяты>

Кроме того, на указанную дату 07 июля 2019 года состояние ступеней лестницы должно было соответствовать требованиям ст.15 ФЗ от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ», ст.11, ст.30 ФЗ от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», п.6.16* СП 118.13330.2012*. Свод правил. Общественные здания и сооружения. Актуализированная редакция СНиП 31-06-2009, п.п.6.2.8, 6.2.11, 6.2.12 СП 59.13330.2016. Свод правил. Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения. Актуализированная редакция СНиП 35-01-2001.

Таким образом, на 07 июля 2019 года, согласно нормативной документации, требовалось наличие перил.

Учитывая установленные фактические параметры лестницы в помещении магазина «Электротовары» по адресу: <данные изъяты> установлено, что данная лестница в целом и ступени в частности не соответствовали требованиям нормативной документации, действовавшей до 07 июля 2019 года в части: неровности поверхности ступеней; наличия отполированных поверхностей металлических деталей ступеней; несоответствия размеров

ступеней и подступенков (ширина от 29 см до 42 см при допустимых значениях от 28 см до 35 см, высота подступенков от 10,5 см до 21 см при допустимых значениях от 13 см до 17 см); наличия ступеней с различными размерами в одном марше.

В результате осмотра и изучения представленных материалов дела экспертами установлено, что в магазине «Электротовары» по адресу: <данные изъяты> на дату 07.07.2019 присутствовала левая (при взгляде со стороны помещения) часть ступени, примыкающей к напольному покрытию помещения магазина, правая часть отсутствовала. В ходе сопоставления состояний рассматриваемой лестницы на момент экспертного осмотра, а также на период с 07 июля 2019 года по 16 января 2020 года установлено, что в отношении лестницы проведены работы по демонтажу левой части ступени, а также участка напольного мозаичного покрытия, прилегающего к указанной части ступени. Восстановление покрытия пола произведено цементно-песчаным раствором. Восстановление ступени не произведено.

Исследовав представленные сторонами доказательства, в том числе показания свидетелей, экспертное заключение, суд приходит к выводу, что причиной получения травмы истцом явилось несоответствие конструкции лестницы в помещении магазина строительным нормам и правилам, отсутствие поручней. Падение истца в помещении магазина произошло вследствие того, что ответчиком, как собственником нежилого помещения, осуществляющего в нем предпринимательскую деятельность (розничную торговлю), не были выполнены возложенные на него обязанности по обеспечению безопасности жизни и здоровья посетителей.

Стороной ответчика не представлено суду доказательств, в подтверждение обстоятельств, освобождающих его от ответственности, свидетельствующих об отсутствии вины в причинении истцу физических и нравственных страданий.

Таким образом, имеется прямая причинно-следственная связь между невыполнением ответчиком возложенных на него обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья посетителей магазина и причинением вреда здоровью истца, вследствие которого истец была не способна осуществлять прежнюю трудовую деятельность.

Следовательно, между утратой истцом заработка (дохода) и повреждением здоровья также имеется прямая причинно-следственная связь.

При изложенных обстоятельствах суд приходит к выводу о наличии оснований для взыскания с ответчика компенсации морального вреда, причиненного истцу. Определяя размер компенсации вреда, исходя из требований разумности и справедливости, принимая во внимание характер физических и нравственных страданий, с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего, суд считает необходимым взыскать в ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 25000 руб.

Разрешая требования истца о взыскании суммы утраченного заработка, суд исходит из того, что каких-либо документов, позволяющих произвести расчет утраченного заработка в соответствии с требованиями ст.1086 ГК РФ, кроме справки о среднем заработке за последние три месяца по последнему месту работы в ООО «СП «Алькор» от 12 ноября 2019 года суду не представлено.

Вместе с тем, из указанной справки следует, что истец Цыгвинцева В.А. работала в ООО «СП «Алькор» в период с 29 мая 2019 года по 30 июня 2019 года и ее средний заработок за последние три месяца составил 24074,46 руб. при пятидневной рабочей неделе. Поскольку иных сведений истцом суду не представлено, суд принимает за основу для расчета утраченного заработка указанную справку.

Период нетрудоспособности у истца продолжался с 08 июля 2019 года по 05 августа 2019 года.

Из расчета истца следует, что размер утраченного заработка за указанный период составляет 29545,93 руб. Расчет произведен истцом исходя из количества рабочих дней в июле и августе 2019 года и периода нетрудоспособности истца и является арифметически верным.

Вместе с тем, из пояснений представителя истца следует, что истцом было получено пособие по временной нетрудоспособности в размере 28928,25 руб. Поскольку пособие по временной нетрудоспособности входит в объем возмещения вреда, причиненного здоровью, и по своей природе является компенсацией утраченного заработка, подлежащий взысканию размер утраченного заработка подлежит уменьшению на сумму полученного пособия по временной нетрудоспособности. Следовательно, с ответчика в пользу истца подлежит взысканию утраченный заработок в размере 617,68 руб. (29545,93 руб. - 28928,25 руб.)

Оснований для удовлетворения требований о взыскании с ответчика в пользу истца понесенных расходов на лечение в размере 1500 руб. суд не усматривает, поскольку доказательств несения указанных расходов истцом суду не представлено.

В части требования истца о взыскании штрафа в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя, суд исходит из следующего.

Поскольку истец находилась в магазине ответчика в качестве покупателя, о чем свидетельствует приобретение истцом в магазине ответчика товара (светодиодная лампа) на отношения сторон распространяется Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей», предусматривающий право потребителя на безопасность услуг для жизни и здоровья и обязывающий продавца обеспечить такую безопасность.

В силу ст.14 Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» потребитель имеет право на возмещение вреда, причиненного его жизни и здоровью.

Реализуя свое право на возмещение причиненного вреда, истец обратилась к ответчику с соответствующей претензией. Вместе с тем, требования истца ответчиком добровольно удовлетворены не были.

В силу п.6 ст.13 Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Таким образом, суд приходит к выводу о наличии оснований для взыскания с ответчика в пользу истца штрафа в размере 12808,84 руб., что составляет 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

В силу ст.98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 настоящего Кодекса. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

В силу ст.100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Факт несения истцом судебных расходов в размере 7,80 руб. по отправке искового заявления ответчику подтверждается кассовым чеком от 11.10.2019, в силу чего указанная сумма подлежит взысканию с ответчика. Оснований для взыскания судебных расходов в большем размере суд не усматривает, поскольку доказательств их несения истцом не представлено.

Кроме того, истцом заявлено требование о взыскании с ответчика расходов по оплате услуг адвоката в размере 50000 руб., факт несения указанных расходов подтверждается соглашением № 15-20-01 с адвокатом об оказании правовой помощи от 11 июля 2019 года и квитанциями к приходным кассовым ордерам № СА-2056 от 20.01.2020, № СА-2055 от 16.01.2020, № СА-2052 от 10.12.2019, №СА-2042 от 07.10.2019, № СА-2040 от 11.07.2019 на общую сумму 50000 руб.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п.13. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства.

Принимая во внимание изложенное, сложность дела, длительность рассмотрения дела, количество и продолжительность судебных заседаний, объем проделанной представителем истца работы, учитывая удовлетворение исковых требований, отсутствие возражений ответчика относительно заявленных к взысканию судебных расходов, исходя из принципов разумности и справедливости, суд считает, что с ответчика подлежат взысканию в пользу истца расходы по оплате услуг представителя в размере 50000 руб.

Оснований для удовлетворения требования истца о взыскании расходов на удостоверение доверенности на представителя в размере 1000 руб. суд не усматривает.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела" расходы на оформление доверенности представителя также могут быть признаны судебными издержками, если такая доверенность выдана для участия представителя в конкретном деле или конкретном судебном заседании по делу.

Как следует из материалов дела доверенности на имя адвоката Косолапова А.Ю. от 07.10.2019 от имени истца носит общий характер, из доверенности не следует, что она выдана для участия представителя в конкретном деле или конкретном судебном заседании по делу, в силу чего суд не усматривает оснований для взыскания с ответчика в пользу истца расходов по оформлению доверенности.

Суд также не усматривает оснований для взыскания с ответчика расходов на нотариальное удостоверение подписи объяснений свидетеля <данные изъяты> в размере 600 руб., поскольку указанные объяснения судом не были положены в основу решения суда, свидетель был допрошен судом в судебном заседании и именно показания свидетеля Попова А.А., данные им в судебном заседании, были положены в основу решения.

Кроме того, с ответчика в пользу АНО «Департамент судебных экспертиз» подлежат взысканию расходы на проведение судебной строительной-технической экспертизы в размере 12000 руб., что следует из заявления АНО «Департамент судебных экспертиз», поскольку определением Сарапульского городского суда от 21 января 2020 года расходы по проведению экспертизы в части ответов на вопросы № № 1, 2, 3 были возложены на ответчика. Доказательств оплаты указанных расходов ответчиком суду не представлено.

С ответчика с учетом положений ст.103 ГПК РФ с ответчика в доход местного бюджета Муниципального образования «Город Сарапул» подлежит взысканию государственная пошлина в размере 700 руб.

При изложенных обстоятельствах суд приходит к выводу о частичном удовлетворении заявленных истцом требований.

Руководствуясь ст. 194-199 ГПК РФ,

решил:

Исковые требования Цыгвинцевой <данные изъяты> к индивидуальному предпринимателю Котову Павлу Николаевичу о возмещении вреда, причиненного здоровью, компенсации морального вреда удовлетворить частично.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Котова <данные изъяты> в пользу Цыгвинцевой <данные изъяты> компенсацию морального вреда в размере 25000 руб., утраченный заработок в размере 617,68 руб., штраф в размере 12808,84 руб., судебные расходы по оплате услуг представителя в размере 50000 руб., почтовые расходы в размере 7,80 руб.

В удовлетворении требований в остальной части отказать.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Котова <данные изъяты> государственную пошлину в сумме 700 руб. в доход местного бюджета Муниципального образования «Город Сарапул».

Взыскать с индивидуального предпринимателя Котова <данные изъяты> в пользу АНО «Департамент судебных экспертиз» расходы по проведению судебной экспертизы в размере 12000 руб.

Решение может обжаловано в Верховный суд УР в течение одного месяца с момента вынесения мотивированного решения через Сарапульский городской суд.

Мотивированное решение изготовлено 05 марта 2021 года.

Судья

В.Ю.Голубев